

Также есьми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣлъ есьми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсахъ и въ боярскихъ около города безъ явки; а мировая куница и сведѣльная имати по шести грошей; а со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ за мужъ. А люди околничихъ, и князей и бояръ *Смоленскихъ*, которые живутъ на посадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ сторожевщину по силамъ по старинѣ; а кто человѣка держать въ денгахъ, и онъ того своего человѣка судить самъ, а околничіе въ то у него не вступаются. А къ сей нашей грамотѣ жалованной и печать есьми свою велѣли привѣсити. Писанъ въ нашей отчинѣ въ *Смоленску*, лѣта 7022 Іюля 10 день.

На оборотѣ грамоты подписано:

Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Русси* и Великій Князь.

Къ сей на пергаментѣ писанной Грамотѣ привѣшена восковая Великаго Князя печать.

№ 2.

ГРАМОТА ВТОРАЯ

Божіею милостію мы Сигизмундъ III-й Король Польскій Великой Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею нашею Грамотою всемъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ *Смоленскъ*, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріателемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, что доложено намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе, отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, сѣдельцовъ: и прочихъ нашихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ *Смоленскъ*, и въ ономъ жителство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ по-

жаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру прочихъ нашихъ городовъ Магдебургскими правами пользоваться, а какъ таковое прошеніе не токмо основано на справедливости, но и клонится еще къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагодарасудили соизволить и склониться на оное какъ и соизволяемъ.

„Жалуя сею Грамотою нашею *Тевтонское Магдебургское право*, и позволяя пользоваться онымъ всеѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ помянутаго города Смоленска, какъ внутри, такъ и внѣ онаго живущимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, я освобождаемъ ихъ отъ всеѣхъ вообще властей, и отъ всякаго начальства всеѣхъ чиновниковъ, какимъ бы именемъ оно ни именовалось, а подчиняемъ ихъ одному только начальству Смоленскаго войска и Магдебургскому праву, такъ что помянутые Смоленскіе обыватели, купцы, сидѣльцы, ремесленники, мясники, рыбаки, торгующіе овсомъ и сѣномъ, и прочими всякими вещами, не должны повиноваться и быть подчинены никакому другому начальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ войта и городского Смоленскаго Магистрата, съ своими домами, пахотными землями, со всеѣмъ владѣніемъ, товарами и ремесленничествомъ. Сверхъ того всеѣ иногородные купцы, сидѣльцы, перекупщики обязаны объявлять помянутому городскому Смоленскому Магистрату о своемъ приѣздѣ въ городъ, приѣдутъ ли они въ оной сухимъ путемъ, или водою, складывать свои товары въ публичныхъ анбарахъ, которые построются для таковаго употребленія, и зависятъ отъ онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; а если бы какіе нибудь дворяне имѣли дома, или другія какія владѣнія, должны состоять подъ властію Смоленскаго городского магистрата, и нести городскія тягости, развѣ бы были освобождены отъ сего особыми нашими привилегіями. Членами жъ въ оной Магистратъ, состоящій изъ Магистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ сообразно съ предписаніемъ Магдебургскаго права и съ обыкновеніемъ города нашего *Вимни*, должно выбирать ежегодно между собою въ началѣ новаго года по согласію всего общества людей честныхъ и знающихъ Магдебургское право, и по учиненіи онымъ присяги поручать имъ право, производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-католическаго исповѣданія.

Что же касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска; то мы опредѣлять оныхъ представляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ сѣмъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цехановича* наукъ и философіи Магистра, которой Войтъ нами опредѣленный, и городской Смоленскій Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отъ нынѣ разбирать и судить все дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднимъ жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городского права на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десять лѣтъ на Латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но естли бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ вольность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*.

При томъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ городского Смоленскаго Магистрата *печатъ*, имѣющую изображеніе *святаго Архангела Михаила*, одѣтаго въ желѣзныя латы, и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попирающаго крылатаго Дракона, въ *красномъ полѣ*, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить.

Сверхъ того позволяемъ мы въ сѣмъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ, то есть въ праздники *Св. Іоанна Крестителя*, и въ день *Св. Апостола Матфея*, продолжающіяся всякой разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза въ Среду и въ Субботу, на которыя ярмонки и на торжище позволяемъ Мы купцамъ, перекупщикамъ, сѣдельцамъ, извозчикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ, и всемъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оныя въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять, и распорядать оными всякому

по своему произволению, а чтобъ помянутой нашъ городъ привести въ лучшее состояніе и устройство дозволяемъ Мы также имѣть онѣму вѣсы или гирию для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, называемую медница и прочія всякія мѣры по употребленію, и по обычаю нашего города Вильни, которыя мы повелѣваемъ городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ.

Къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для складки и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостинной домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ, и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мельницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ Дняпрѣ, текущей около городской стѣны; (только бы не было никакого помѣшательства въ судоходствѣ), за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести, и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Дняпрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю. Подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ, и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то: съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота, и при томъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обыкновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ таковыя доходы отнюдь не были употребляемы ни на чьи частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранить въ общественной городской казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы, на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оными для пользы города, и отдавать отчетъ всякой годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Комисару.

Сверхъ того позволяется вѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы водоходныя суда, товары по своему произволению покупать, продавать, мѣнять и располагать оны-

ми по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожь, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны въ нутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина.

Позволяется тѣмъ же Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ и изъ другихъ мѣстъ привозить и продавать назначенною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сіюжь продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, считая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двѣнадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильня, то есть сборъ копѣ.

Въ прочемъ коварныхъ Жидовъ и Татаръ во все удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска, и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать кромѣ ярмонковъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности.

А какъ порядочное отправленіе ремесленничества приносить городамъ не мало украшенія; то Мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожь безъ нашего утвержденія имѣютъ быть не дѣйствительны.

Притомъ дабы помянутой нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то Мы повелѣваемъ Коммисарамъ нашимъ отвести оному извѣстное число уволокъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣсу, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводу нашимъ чиновникамъ.

Къ томужь Смоленскіе наши обыватели въ разсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оныя на Ратушѣ, всякой разъ починять, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменные лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать, сверхъ сего частные дома пріѣзжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и

способные (и чтобы были красивы) и кто какой выстроить, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наслѣдственному праву.

А дабы оной же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оной раздѣлить на извѣстныя части, или кварталы соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была не нарушимою. Въ чемъ Мы ручаемся за себя и за преемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли Мы привѣсить нашу великаго Княжества Литовскаго печать.

Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ Ноября 4-го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24-го, а Шведскаго 18-го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Нотаріусъ Великаго Княжества Литовскаго Соколинскій. На оборотѣ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена. Подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Григорій Гребинскій Воевода Смоленскій, Николай Кошка, Александръ Огинскій, Христофоръ Храмуза, Маршалъ Упитскій, Казимиръ Полашевскій.*

Подлинная грамота, какъ сія, такъ и прочія при семъ прилагаемая, писаны на Польскомъ языкѣ, и хранятся въ Смоленскомъ Магистратѣ.

№ 3.

ГРАМОТА ТРЕТІЯ.

Божією милостію Сигизмундъ III-й Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ вѣдать слѣдовало, что пожаловали Мы на прошломъ Сеймѣ Привилегією нашею городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру дру-